

Евтушенко Е.А.

23.07.03

Возьмите меня в наступление

Евгений Евтушенко продолжает праздновать юбилей

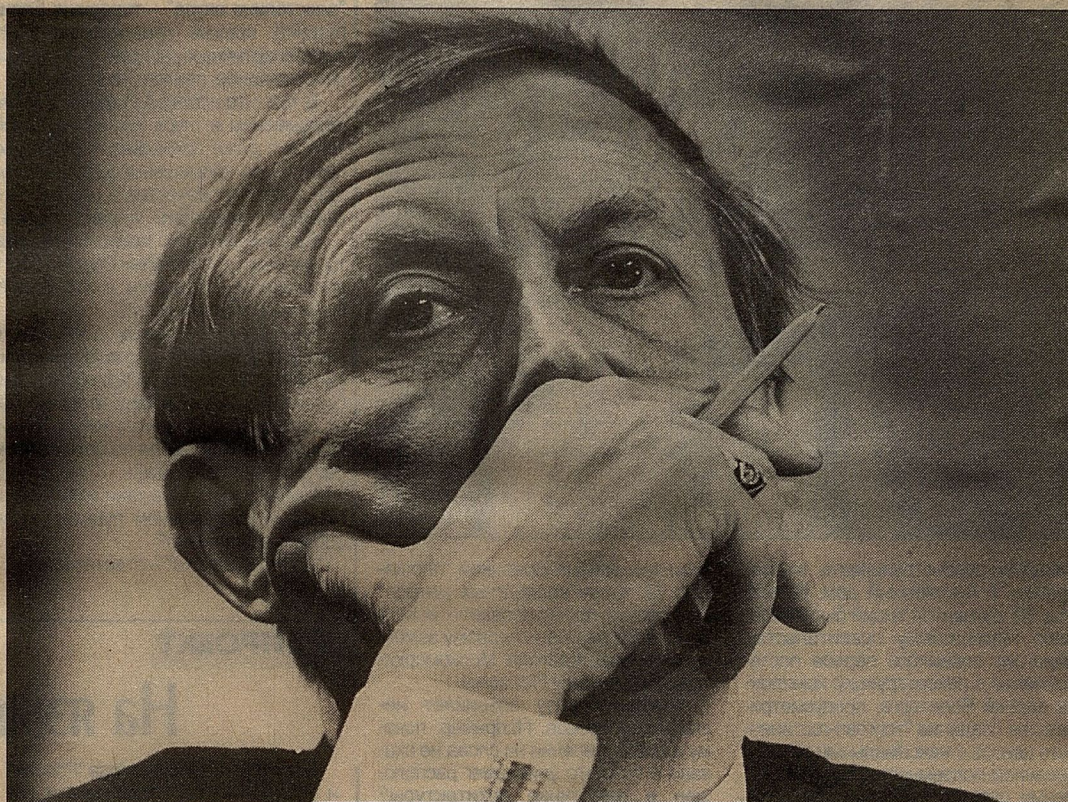
Евгений Евтушенко еще в молодости написал, что поэт в России больше, чем поэт. Это утверждение, вероятно, можно оспорить – но не в том случае, если речь идет о самом Евтушенко. Ибо если в русской поэзии он – явление яркое, то в российской истории – уникальное. Наша страна фантастически богата поэтическими талантами: начиная с Пушкина едва ли не каждая эпоха рождала своего гения, но, пожалуй, ни один поэт при жизни не оказал такого мощного влияния на действительность, как наш очень талантливый и очень своеобразный современник. Причем не меньшее влияние, чем стихи, оказала личность автора.

Уже в молодости его популярность была просто невероятна. Несколько десятилетий о его стихах или поступках (а его стихи часто и были поступками) говорила вся большевистская империя, более того – практически весь мир. Нередко в средствах массовой информации разных континентов они становились новостью номер один. Вспомните – кого-нибудь у нас интересовало, что по тому или иному поводу сказали Брежнев или Черненко? А несколько строчек Евтушенко, даже не будучи опубликованными, за какую-нибудь неделю облетали страну.

Пик его творческой работы пришелся на тяжкое для литературы время многослойной цензуры. Но гигантский репрессивный аппарат красной диктатуры не справился с долговязым молодым человеком, жившим с мамой и младшей сестрой в Марьиной Роще, в перенаселенном, абсолютно тесном деревянном двухэтажном доме, который не обвалился однажды ночью, может, только потому, что ни одно из трухлявых бревен не пожелало сыграть роль очередного российского Дантеса.

Разумные люди в России давно поняли, что не стоит играть в азартные игры с государством – оно никогда не проигрывает. Но в этом правиле оказалось по крайней мере одно исключение: молодой Евтушенко вполне добровольно ввязался в самую азартную и очень опасную игру с Советской властью и сумел не только выиграть, но и уйти из казино живым. Впрочем, тут я, пожалуй, не точен: куда он не ушел, до сих пор играет. Хотя опасность нынче далеко не та – потому, видимо, и азарт не тот.

Можно любить стихи Евтушенко и его самого, можно не любить – но нет ни малейшей возможности отрицать его гигантскую известность. И тут нельзя не задать себе вопрос:

Е. Евтушенко

а почему именно он из поэтов современной ему России приобрел такую славу. Рак на безрыбье? Ну уж нет – одновременно работало целое созвездие блистательных поэтов, иные из которых добились как минимум не меньших чисто творческих успехов. Но в том-то и дело, что успехи Евтушенко были не чисто творческие. В нем сошлись очень крупный лирический талант, громадная энергетика, гражданское бесстрашие и веселый авантюризм удачливого игрока. Это сочетание практически несочетаемых качеств и вызвало к жизни явление, которое лишь очень условно можно назвать "поэт Евтушенко". Он в России действительно больше, чем поэт.

Говорят, ему очень повезло – его подняла волна всеобщего интереса к поэзии. Это не так: именно стихи молодого Евтушенко вызвали всеобщий интерес сперва к нему, а потом и вообще к поэзии. Нечто подобное произошло чуть позже с Булатом Окуджавой – всенародная любовь к его песням переросла в любовь к жанру.

Любопытно, что Евтушенко никогда не был антисоветским поэтом – он был поэтом советским. Увы, Советскую власть он любил и защищал такой, как она задумывалась

идеалистами еще до революции. Он призывал коммунистическую верхушку не врать, не красть, не лицемерить, не подличать – то есть требовал совершенно невозможного. И реальные деятели реальной Советской власти видели в нем врага, что было с их стороны не только правильно, но и справедливо. К сожалению, врага в нем видели и многие собраты по ремеслу: их возмущал не столько талант, сколько безразмерная слава. В Союзе писателей было, я думаю, тысяч пять поэтов, и когда всего один стихотворец вычерпывал общий котел популярности почти до дна, остальные буквально свирепели от бесславия. В чем только ни обвиняли молодого коллегу – и в позерстве, и в пошлости, и в работе на западные спецслужбы, и даже в том, что его не посадили. Последнему факту выискивали самые позорные объяснения.

Раздражала сама его прямая длинная фигура. Ну почему не гнется?! Сотни литераторов оправдывали себя тем, что нельзя жить, не кланяясь и не приспосабливаясь. Евтушенко самым фактом существования доказывал, что – можно, обижал всю корпорацию. В общей тюремной камере он вел себя как свободный человек, хуже того – он

и был свободным человеком. И этим он, как говорили российские чиновники во все времена, "смущал незрелые умы".

А в самом деле – почему Евтушенко не посадили ни при Хрущеве, ни при Брежневе, ни при Андропове? Ведь, по логике, должны были посадить!

Если по уму, конечно, должны были. Наверное, и хотели. Но – не посадили. Думаю, дело было вот в чем.

Слава поэта росла стремительно, а репрессивная машина вертелась медленно и туго. Всякую бумажку надо было согласовывать. Инстанций было много. Пока согласовывали, поэт стал знаменит настолько, что его арест вызвал бы такую уйму ненужных неприятностей, что практичнее оказалось махнуть рукой. В конце концов в стране есть все, что надо: и партия, и армия, и КГБ, и хоккей, и опера с балетом – пусть уж будет и свой диссидент. Не исключаю, что отчасти опасались профессиональной мести. Вот Сергей Павлов, первый секретарь ЦК ВЛКСМ, однажды забежал вперед со справедливой критикой идейных ошибок, и кончилось это для него плохо: на всю оставшуюся жизнь сохранился след поэтической пощечины на румяной

комсомольской физиономии...

В течение нескольких десятилетий Евтушенко оставался лидером славного поколения шестидесятников. А быть лидером не столько почетно, сколько хлопотно: и хлопья грязи, и камни летят прежде всего именно в него. Он не просто выдержал – выдержал, азартно ухмыляясь. Я знаю его уже полвека, и ни разу не видел растерянным.

Есть такая байка: "До двадцати лет каждый – поэт. С двадцати до тридцати лет только поэт – поэт. После тридцати лет только сумасшедший – поэт". Евтушенко остался поэтом и в семьдесят. Признаков сумасшествия не наблюдается.

Я вот думаю: а с чем можно поздравить поэта в торжественный день? Наверное, с тем, что сумел остаться собой и в эпоху Хрущева, и в эпоху Брежнева, и при Андропове, и при Черненко. А еще с тем, что, как теперь уже точно выяснилось, это они правили в эпоху Евтушенко. Постановления партии и правительства гниют куда быстрее, чем сгорают – если сгорают – рукописи.

Евтушенко всю жизнь разбрасывался, был жаден и до жизни, и до жанров – даже кино снимал в качестве режиссера. В его книжках каждый найдет что-нибудь для себя. Но для меня он прежде всего – тонкий и чуткий лирический поэт. Вот подрастет дочка, и продиктует ей по памяти два десятка стихотворений Евтушенко, которые вполне способны сформировать добрую и стойкую человеческую душу. Пусть перепишет в тетрадку. А может, запомнит со слуха, как когда-то с авторского чтения запоминал я.

...Кстати, у знаменитого поэта все не как у людей. Даже славный юбилей он справляет два года подряд. Реально родился в 32-м, официально в 33-м. Почему так вышло? Если бы Зинаида Ермолаевна, пробираясь в Москву из Сибири, не исхитрилась сделать сына на год моложе, его просто не впустили бы в режимную столицу. Похоже, азарт в играх с государством у Евгения Александровича наследственный. В принципе даже прославленному поэту хватило бы и одного юбилея. Но я, воспитанный при советской бюрократии, решил уважить когда-то проштампованную ею бумажку. Написано: "родился в тридцать третьем" – вот пусть и будет тридцать третий. В конце концов дополнительный юбилей Евтушенко – прекрасный повод напомнить России, что она – великая страна, а россиянам – что они свободный народ.

Леонид ЖУХОВИЦКИЙ
Фото К. КОКОШКИНА

Кузьмичев, 2003-11-23 11:43:11